Её улыбка, великолепная улыбка, похожая на распускающийся цветок.

Но это не напоминало обычные розы, а больше походило на цветник, наполненный мелкими цветами.

Улыбка и прикосновение её пальцев к его щеке напомнили ему о драгоценном воспоминании. То, которое он обычно хранит в очень надёжном месте, очень бережно, чтобы никто не мог легко разрушить или осквернить его.

Их первая встреча. Когда он впервые встретил её, она сказала ему одно слово.

У тебя такие красивые глаза – именно это она и сказала ему в тот день.

До тех пор Юран ненавидел это.

Он ненавидел эти глаза, которые заставляли его осознавать своё воспитание, даже если он не хотел этого осознавать, окружающие его люди обязательно напоминали ему об ответственности, которую возлагали на него цвета. Он ненавидел Королевскую семью этой страны, которая издавала законы без малейшей ответственности и нарушала их, как разбивают стеклянную вазу, обращалась с людьми как с мусором и никогда не испытывала ни малейшего уважения к людям обычного происхождения.

Итак, он ненавидел золотой цвет, их символ супружества.

— У тебя глаза грязного цвета.

— Они отвратительны.

Вместо того, чтобы их родители держали рот на замке и учили своих детей, они посылают своих детей оскорблять его. Быть проклятым и запуганным этими детьми было для него совершенно нормально.

Было бы лучше, если бы Юран, рождённый простой наложницей, был таким же обычным, как и другие дети. Но то, что он родился с этими золотыми глазами, и привело его к гибели.

Для ребёнка должно быть обычным делом унаследовать глаза своего отца. Но люди в этой стране бедны здравым смыслом. То, что везде должно считаться нормальным, считается ненормальным и еретическим для знати этой страны, поскольку речь идёт о Королевской семье.

Возможно, было вполне естественно, что он ненавидел своего отца, ненавидел людей этой страны, особенно дворян, и, прежде чем он осознал это, он возненавидел эту страну.

Единственное хорошее, что случилось с ним с момента рождения, – это то, что пара из семьи Бранч, которая приютила его, были великодушными людьми, которые считали ненормальность уникальным качеством. Если бы его презирали даже дома, юное сердце Юрана умерло бы в мгновение ока.

Тем не менее, он был ранен до такой степени, что ожидания его натуры получить семейную привязанность испарились, и это уже нельзя было исправить.

Однако ему всё же удалось устоять на ногах с разбитым и разбитым сердцем.

Монстры, которые называли себя взрослыми, были теми, кто вызвал такое недоверие в его сердце. Она заползла в его разум и поселила там своих постоянных обитателей.

Он был осуждён за преступление, которого не совершал. Несмотря на то, что он продолжал плакать и умолять их о прощении. Они похожи на героев, которые спасают людей от Короля Демонов и говорят о справедливости, но за спиной людей они те, кто без колебаний вонзает нож в чьё-то сердце. Это стало нормой для здешних людей, так что никто не задаётся этим вопросом.

Как только кто-то попадает под схему так называемых героев, всё кончено. Их избивают до такой степени, что они никогда больше не смогут встать.

Вот как они топчут людей. Вложив всю свою силу в свои ноги и растоптав сердце невинного.

Юран отчаянно пытался сопротивляться, но он не мог даже занять пассивную позицию, поэтому ему оставалось только терпеть. Это лучшее, что он мог сделать тогда. Он никак не мог дать им отпор.

Как безрассудно говорить: Не теряй надежды. Потому что это не соревнование, а одностороннее нарушение.

Всё, что он мог сделать, это терпеть. У него не было возможности выздороветь, даже несмотря на то, что он знал, что его сердце разрывается на части.

Иногда стресс был настолько сильным, что он почти терял рассудок. Он хотел покончить со своей упрямой жизнью. Он старался, и старался, и старался изо всех сил терпеть. Но в уголке своего сознания он ждал, что его разум разрушится, а мысли прекратятся.

Он сдался. Не было ни перемен, ни конца, ни спасения.

Но никогда за миллион лет он и представить себе не мог, что кто-то отнимет у него всё это. Кто-то заберёт всю его боль и даст ему спасение, в котором он так отчаянно нуждался.

— Хотя я думаю, что у тебя красивые глаза.

Когда он в последний раз слышал эти слова? Юран хотел бы, чтобы он мог живо вспомнить все свои воспоминания о Виолетте. На самом деле он помнит многих из них, но момент их встречи – единственный, который остаётся туманным. Он так разочарован в себе. Он должен был помнить об этом, так как это было примерно в то же время, когда он сдался. Его сердце было парализовано и лишено каких-либо эмоций. Он мог смотреть на вещи только с высоты птичьего полёта.

Однако единственное, что он помнит, – это момент, когда голос достиг его ушей. Он мог вспомнить каждую деталь этого момента, записанную как мелодичная песня.

У фигуры были короткие волосы, и она была одета в официальную одежду, похожую на маленького мальчика. Фигура стояла в тени деревьев и зданий, но свет позади него придавал ей почти священный вид.

Несмотря на свою мягкую улыбку, он оглядел все помещение снисходительным, пристальным взглядом. Люди, которые издевались над Юраном, тоже остановились и уставились на неё, как на змею.

— Я прошу прощения за то, что внезапно прервала вас. Знаете, я только что услышала ваши голоса.

— Виолетта… почему?..

— Я же сказала, что услышала ваши голоса?..

Виолетта – Виолетта Рем Вахан.

Все знают её имя, дочь семьи Вахан. Хорошо это или плохо, но она известная и видная фигура в обществе.

Она похожа на парад элементов, в которых Юран не силён.

Однако, похоже, Юран был не единственным, кто был шокирован её внешним видом.

Дети, которые издевались над Юраном, тоже тупо смотрели на неё. Они были так уверены в себе перед Юраном. Но то, как они разинули рты, тупо уставившись на неё, делало их похожими на золотых рыбок. Возможно, именно поэтому его воспоминания о том моменте туманны.

То, что происходило у него на глазах, казалось ему чем-то другим. Только гораздо позже он

понял, что был на пороге спасения.

Но в то время он просто хотел, чтобы время прошло побыстрее. Он не пошевелился, он просто опустил взгляд и закрыл своё сердце.

— Ты в порядке?

Юран думал, что он закрыл своё сердце так же, как и слух, но потому, что единственному человеку, оставшемуся в этом тихом месте, казалось, было всё равно, и он продолжал говорить.

http://tl.rulate.ru/book/20460/2271294